

Лин Цзин холодно смотрел на него и отчеканил:

— Замкомандира Лин, вам не место в нашем отряде. Возвращайтесь-ка в Пекин. — С этими словами он резко развернулся и быстро ушёл, его шаги были лёгкими и стремительными.

Лин Цзыхань не стал его догонять. Он смотрел вслед удаляющейся на фоне восходящего солнца фигуре Лин Цзина и думал, что, пожалуй, и вправду стоит вернуться в Пекин.

К концу октября различные подразделения отряда «Дикий волк» одно за другим вернулись в лагерь у подножия Тянь-Шаня. Однако атмосфера в лагере была гнетущей, не осталось и следа от привычного шума и веселья, обычно царивших, когда бойцы возвращались после выполнения задания.

В этой операции «Дикий волк» нанёс удары по нескольким направлениям, уничтожив девять секретных тренировочных лагерей террористов, ликвидировав более трёхсот боевиков и содействуя Управлению национальной безопасности в аресте главарей террористической организации, сорвав их планы по организации масштабного теракта в Урумчи. Такой выдающийся успех немедленно был отмечен благодарностью в приказе Министерства обороны, а в военном округе состоялась торжественная церемония награждения.

На праздничном банкете Лин Цзин, всегда державшийся особняком, был мрачен и невыразителен. На нём был парадный мундир полковника, смотрелся он элегантно и статно, но на изящном лице не было ни тени улыбки. Многие журналисты хотели взять интервью у этого овеянного легендами командира, но все получали холодный отказ.

Заместитель командира отряда «Дикий волк» Лин Цзыхань на мероприятии не появился — по слухам, уехал в отпуск в Пекин. Это, казалось, лишь подтверждало ходившие разговоры о трещине в отношениях между Лин Цзином и Лин Цзыханем.

— Не прошло и полугода, а он уже в отпуске? — пробурчал кто-то. — Так может позволить себе только человек с его положением.

В лагере отряда «Дикий волк» Ло Цяньцю и три командира отряда проводили собрание. Собрались они по своей инициативе, чтобы обсудить сложную ситуацию, сложившуюся в отряде.

Чжоу Цимин неспешно сказал:

— Я уже рассказал о том, что произошло в Цзяши. Чёрный волк тоже был там. Этот замкомандира Лин с виду робкий, но, надо признать, нашёл в себе смелость остановить Дикого волка. Я даже немного ему восхищаюсь.

Ло Цяньцю, погружённый в раздумья, медленно проговорил:

— То, что замкомандира Лин осмелился открыто вмешаться и помешать комдиву отдать приказ на глазах у стольких бойцов, действительно поставило того в неловкое положение.

Лю Юн одобрительно хлопнул в ладоши:

— Что и говорить, настоящий учёный муж, с принципами.

— Хватит кисейные барышни разыгрывать, — сердито буркнул Лу Шаохуа. — Комдив не сделал ничего дурного, к чему было вступать? Кем он себя возомнил?

Ло Цяньцю, размышляя, сказал:

— Его отец — знаменитый «отец государственной безопасности». Так что, хоть он и слаб здоровьем, и с психикой проблемы, но хладнокровие в опасной ситуации — это у них, видно, семейное.

Лу Шаохуа вдруг насторожился и выпалил:

— Он что, хочет отобрать власть у комдива?

— Ты слишком мнительный, — усмехнулся Чжоу Цимин. — С его-то положением зачем ему пост комдива? Если захочет стать полковником, с отцом-то за плечами — раз плюнуть. Какой смысл так рисковать?

— Верно, — обстоятельно анализировал Ло Цяньцю. — Я последние дни думал. Судя по поведению замкомандира Лина, у него и вправду признаки депрессии, это не подделаешь. Теперь нам надо решить: зачем он здесь вообще? И как его убрать?

— Да чего проще? — не задумываясь, выпалил Лу Шаохуа. — В следующий раз, когда в бой пойдём, отправим его на передовую, пусть немного пострадает, сразу же почётно списочется и отправится в Пекин на лечение.

Остальные трое уставились на него с едва уловимыми ухмылками. Лу Шаохуа оглядел их и вдруг замотал головой:

— Не смотрите на меня, я ничего такого не говорил.

Лю Юн расхохотался:

— Пропал ты, Красный волк, конец тебе. Твоя идея — тебе и осуществлять.

Чжоу Цимин и Ло Цяньцю тоже закивали, с трудом сдерживая смех.

Лу Шаохуа бросил на них злой взгляд:

— Не подставляйте меня, не хочу потом всю жизнь от агентов Министерства госбезопасности бегать.

Чуть посмеявшись, Чжоу Цимин серьёзно сказал:

— Вообще-то, если беспристрастно, замкомандир Лин в тот раз не так уж и неправ был. Пусть и неправильно понял комдива, но сделал это в спешке, не подумав, вот и задел его самолюбие.

Лу Шаохуа тут же насупился:

— Раз неправильно понял комдива, значит, не доверяет ему, а значит, и всему нашему отряду «Дикий волк». На кой нам такой замкомандир?

— Ну, ты, конечно, прав. Но я думаю, замкомандир Лин действовал из лучших побуждений, — более спокойно и рассудительно заметил Лю Юн. — Всё тогда слишком быстро произошло, замкомандир Лин только снаружи вошёл, обстановку не уяснил, вот и возникло недопонимание. Он в боях не бывал, не знает, как поступать, вот и вышел такой конфуз. Мне кажется, не стоит его целиком винить.

Ло Цяньцю бесстрастно спросил:

— Тебя что, так быстро обработали?

— Какая там обработка, — взглянул на него Чжоу Цимин. — Мы должны реалистично смотреть на вещи, без лишних крайностей.

Лу Шаохуа холодно посмотрел на него:

— Белый волк, не забывай, что эти террористы с комдивом сделали? Они разве заслуживают сочувствия?

Воздух мгновенно застыл.

Спустя некоторое время все четверо тяжело вздохнули.

Лу Шаохуа, самый простодушный, решительно заявил:

— В общем, мне всё равно, кто из вас прав. Комдив — мой начальник, выполнять приказы — мой первый долг.

— Верно говоришь, — улыбнулся ему Чжоу Цимин. — Я того же мнения.

Лю Юн пожал плечами:

— Я тоже приказы нарушать не стану.

Ло Цяньцю, глядя на Лу Шаохуа, многозначительно сказал:

— По-моему, замкомандир Лин просто ещё не прочувствовал жестокость врага, вот в бою и среагировал так. Его познания о Синьцзяне, наверное, ограничиваются девушками из Дабаньчэна да виноградом из Турфана. Надо дать ему как следует проникнуться другой стороной Западного края, глядишь, и книжная учёность поубавится.

Лу Шаохуа проникся намёком, слегка улыбнулся и медленно кивнул.

Чжоу Цимин встревожился и настороженно посмотрел на них:

— Вы что задумали? Только смотрите, чтобы до смертного случая не дошло.

Лю Юн тоже выразил сочувствие:

— Вы поаккуратнее, у замкомандира Лина связи нешуточные, как бы большой беды не навлечь.

Лу Шаохуа посмотрел по сторонам и вдруг рассмеялся:

— Да этот замкомандир Лин хлипкий, как тростинка, кажется, тронь — рассыплется. Я не знаю, о чём вы. Я же с ним драться не собираюсь, чего вам бояться-то?

— Кто говорил о драке? — спокойно улыбнулся Ло Цяньцю. — Просто, когда подвернётся случай, выведем его на экскурсию, пусть посмотрит. Если сам поймёт, что ему здесь не место, и уберётся, — и на том спасибо. А то он здесь только мешать будет, комдиву несладко придётся.

Чжоу Цимин взглянул на них и наконец вздохнул:

— Ладно, в конце концов, комдив — наш начальник, с ним мы и в огонь, и в воду ходили. Незачем из-за чужого человека между собой ссориться.

Лу Шаохуа хлопнул по столу:

— Вот это слова настоящего Белого волка!

— Кстати, а где вообще замкомандир Лин? — спросил Чжоу Цимин, обращаясь к Ло Цяньцю. — Я слышал, он, кажется, в Пекин уехал. Неужели к отцу пошёл жаловаться?

— Не может быть, — с сомнением посмотрел на Ло Цяньцю Лу Шаохуа. — Всего-то пощёчина, разве из-за такого стоит так реагировать?

Ло Цяньцю с серьёзным видом долго думал, а потом покачал головой:

— Не знаю. Подождём, когда вернётся, тогда и видно будет.

На этом собрание закончилось.

Лин Цзин вернулся в лагерь незадолго до полуночи. На редкость напился в стельку и, даже не заперши дверь, провалился в сон.

В это время Лин Цзыхань, не так давно вернувшийся в лагерь, увидел, что в комнате Лин Цзина ещё горит свет. Удивлённый, он подошёл и обнаружил, что дверь не заперта. Слегка постучав и не получив ответа, он осторожно вошёл.

Лин Цзыхань впервые зашёл в чужую жилую комнату, особенно в комнату Лин Цзина — обычно он даже мысли такой не допускал.

При мягком свете он увидел, что комната Лин Цзина, как и его собственная, предельно проста и аккуратна, личных вещей минимум, и всё разложено по полочкам. Лин Цзыхань выключил свет и тихо постоял, глядя на человека на кровати.

Лин Цзин в одежде свалился на кровать и спал, даже не укрывшись одеялом. В комнате витал запах спиртного, и в лунном свете, казалось, медленно клубился лёгкий белый туман. Лин Цзин хмурился, и на его красивом лице, проступавшем в ночной темноте, лежала печать скорби.

<http://bllate.org/book/16287/1469069>